

УДК 336.15

Т.Ю. Ткачева, канд .экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С УЧЕТОМ ДОХОДОВ В НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрены вопросы формирования налогового потенциала региона с учетом доходов в ненаблюдаемой экономике. Целью статьи является обоснование авторской методики оценки налогового потенциала с учетом доходов в ненаблюдаемой экономике. Обосновывается целесообразность использования косвенных методов измерения доходов ненаблюдаемой экономики для расчета налогового потенциала субъекта Российской Федерации.

В соответствии с авторской методикой потребительские расходы могут являться показателем совокупного дохода как регистрируемого, так и нерегистрируемого. Теневые доходы населения могут быть оценены как превышение совокупных расходов над реально располагаемыми доходами населения.

Авторские расчеты показали, что у регионов Центрального федерального округа имеются значительные объемы незадействованных финансовых ресурсов, которые могут быть источником роста налоговых доходов региональных и местных бюджетов в случае их вывода из теневого оборота.

Применительно к алкогольному рынку для метода расхождения считаем целесообразным использовать показатели производства и оптового оборота алкогольной продукции в Российской Федерации.

Сделаны выводы, что используя предлагаемые подходы к оценке налогового потенциала региона, органы государственной власти различных уровней смогут более эффективно осуществлять мониторинг региональных бюджетов и повысить результативность бюджетно-налоговых механизмов устойчивого развития.

Ориентация на качественные характеристики налогового потенциала региона с учетом доходов в ненаблюдаемой экономике позволит повысить эффективность использования совокупного налогового потенциала.

Налоговые поступления служат количественным выражением фактически достигнутого уровня налогового потенциала территории. Налоговый потенциал обеспечивает формирование бюджетно-налоговых потоков в целях поддержания динамического равновесия между ключевыми направлениями социально-экономического развития территорий и через механизмы обратной связи, оказывающей влияние на тенденции устойчивого регионального развития.

Ключевые слова: бюджет, налоговый потенциал, ненаблюдаемая экономика, региональный бюджет, потребительские расходы, денежные доходы населения, регион.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-135-142

Ссылка для цитирования: Ткачева Т.Ю. Формирование налогового потенциала региона с учетом доходов в ненаблюдаемой экономике // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 6(75). С.135-142.

В условиях глобализации и современных трендов развития национальных экономик эффективность государственного менеджмента оценивается не столько по темпу роста ВВП и наличию доступных природных ресурсов, сколько по наличию и степени обладания центрами и инструментами управления производственными, товарными, финансовыми и информационными процессами и потоками [6, с. 186].

Однако понятие «налоговый потенциал» является более емким. Исследуемый

показатель не только определяет качественную характеристику уровня развития территорий, но также служит одним из индикаторов, позволяющих дать количественную оценку происходящим социально-экономическим процессам [8, с.16].

Таким образом, можно согласиться с мнением А. Каратаева [4], рассматривающего налоговый потенциал как экономическую категорию, а также с экономистами А.Коломийцем, И. Рзаевым, проводящими параллели между исследуемым показателем и макроэкономическими характеристиками развития [5,7].

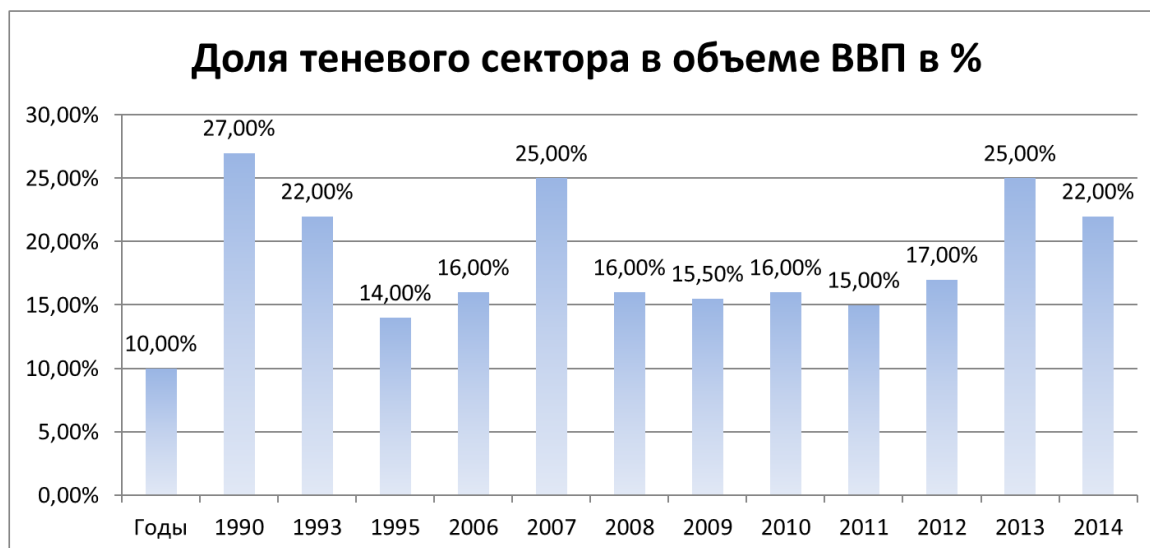
На основании прогнозных значений налогового потенциала региона обосновываются сценарные условия развития экономики региона, и от того, насколько качественно проведена оценка, будет зависеть результативность социально-экономической политики субъекта Российской Федерации. В используемых на практике методиках оценки налогового потенциала региона, в большинстве случаев налоговые доходы рассматриваются исходя из фактических поступлений с определенной корректировкой, и не берется во внимание налоговый потенциал как возможность.

При планировании и объективной оценке налогового потенциала региона считаем необходимым учитывать еще и сведения о неиспользуемых резервах, то есть тех объемах налоговых платежей, которые сосредоточены в ненаблюдаемой (теневой) экономике. Следует отметить,

что основными компонентами теневого сектора являются: скрытая деятельность, незаконная деятельность и деятельность, не учитываемая регулярными статистическими наблюдениями. В последнее время с научно-практической позиции учеными исследуется влияние налогового потенциала теневого сектора экономики на оценку налогового потенциала региона [1,2,3].

Проанализируем динамику теневой экономики в РФ за 1990-2015 гг. (рис. 1).

Анализ данных, представленных на рисунке 1, показывает, что наименьшая доля теневой экономики наблюдалась в 1990 г. - 10% ВВП в период плановой экономики. После финансового кризиса 2008 г. период 2009-2013 гг. характеризовался снижением доли теневой экономики – в среднем 16%. В условиях мирового финансового кризиса 2014-2015 гг. доля теневого сектора имеет тенденцию к увеличению до 25-22% соответственно.

*Источник: [3]

Рис. 1. Динамика доли теневого сектора в объеме ВВП в 1990-2015 гг.

Наличие теневого сектора предполагает и наличие теневой занятости и, как следствие недополучение налоговых до-

ходов по налогу на доходы физических лиц в региональные и местные бюджеты.

Для определения налогового потенциала региона с учетом доходов населения в ненаблюдаемой экономике предлагаем использовать косвенные методы (макрометоды) измерения теневой экономики, то есть несоответствие между статистикой доходов и расходов. Доходная часть ВВП должна быть равна расходной части ВВП. Таким образом, если они не равны, то разницу между доходами и расходами можно использовать как индикатор, показывающий увеличение и уменьшение теневой экономики.

Данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (далее ФСГС РФ), получаемые в результате статистических измерений, фиксируют лишь часть денежных доходов населения по источникам формирования, а именно декларируемые доходы от предпринимательской деятельности, оплата труда наемных работников (включая выплаты социального характера), социальные выплаты и доходы от собственности. Также ФСГС РФ учитывает «другие доходы» населения, то есть «скрытые доходы» (часть заработной платы наемных работников, укрываемой от налогообложения и выплачиваемой в различных формах (в виде покупки своим работникам автомобилей, квартир, денежной помощи на строительство жилья, приобретение садового участка и т.д.); доходы от предпринимательской деятельности самозанятых лиц и предпринимателей с использованием наемных работников; доходов от собственности; доходы, не имеющие широкого распространения и соответствующего отражения в статистической отчетности, а также статистическое расхождение [4, с. 169].

Потребительские расходы включают расходы физических лиц на покупку товаров и оплату услуг, а также платежи за

товары (работы, услуги), произведенные за рубежом с использованием банковских карт.

По мнению автора, потребительские расходы могут являться показателем совокупного дохода как регистрируемого, так и нерегистрируемого.

Таким образом, теневые доходы населения могут быть оценены как превышение совокупных расходов над реально располагаемыми доходами населения:

$$ТД = ПР - РРД, \quad (1)$$

$$РРД = ДД - НД, \quad (2)$$

где ТД - теневой доход населения;

ПР - потребительские расходы населения;

РРД – реально располагаемые доходы населения;

ДД – денежные доходы населения;

НД – обязательные платежи и взносы.

С учетом вышеизложенного произведем расчет величины теневого дохода населения по регионам Центрального федерального округа за 2014-2015 гг. (табл. 1).

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что в 2014-2015 гг. наибольшее значение теневого дохода наблюдается в Белгородской, Брянской, Воронежской, Московской, Тверской областях и г. Москве. Соответствующая разность между потребительскими расходами населения и реальными располагаемыми денежными доходами может не полностью отражать все неучтенные доходы, тем не менее в определенной мере служит индикатором теневой экономики.

Произведем корректировку налогового потенциала региона с учетом теневых доходов по регионам Центрального федерального округа. Авторские расчеты оценки совокупного налогового потенциала регионов Центрального федерального округа представлены в таблице 2.

Таблица 1

Расчет величины теневого дохода по регионам Центрального федерального округа
в 2014-2015 гг. *

Субъекты РФ	2014 г. (млн. руб.)			2015 г. (млн. руб.)		
	Потребительские расходы	Реальные располагаемые денежные доходы	Теневого доход	Потребительские расходы	Реальные располагаемые денежные доходы	Теневого доход
Белгородская область	334586	277242	57344	360675	295955	64720
Брянская область	252214	187010	65204	276734	204866	71868
Владимирская область	257587	218953	38634	274549	238733	35816
Воронежская область	540420	398761	141659	593943	423405	170538
Ивановская область	188443	142364	46079	194104	150199	43905
Калужская область	214308	184583	29275	222376	197984	24392
Костромская область	102450	100080	2370	114350	107248	7102
Курская область	216456	183841	32615	236275	198644	37631
Липецкая область	258891	202170	56721	280850	215219	65631
Московская область	2133257	1387471	745786	2303832	1500904	802928
Орловская область	134299	119011	15288	151073	127382	23691
Рязанская область	206182	176589	29593	217446	186530	30916
Смоленская область	185790	147517	38273	199532	158935	40597
Тамбовская область	215710	165977	49733	232865	178911	53954
Тверская область	255643	198675	56968	269268	210694	58574
Тульская область	302378	260758	41620	329123	283959	45164
Ярославская область	251119	216090	35029	266471	233052	33419
г. Москва	6519997	5666599	853398	6445610	5935707	509903

*Источник: расчеты автора на основе данных ФСГС, сборник «Денежные доходы и расходы населения в 2011-2015 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs

Представленные авторские расчеты наглядно свидетельствуют о том, что у регионов Центрального федерального округа имеются значительные объемы незадействованных финансовых ресурсов, которые могут быть источником роста налоговых доходов региональных и местных бюджетов в случае их вывода из теневого оборота.

Рассмотрим возможности использования макрометодов измерения теневого эконоимики (метода расхождения) для измерения масштабов подпольного алкогольного рынка. Применительно к алкогольному рынку для метода расхождения

считаем целесообразным использовать показатели производства и оптового оборота алкогольной продукции (без учета пива и пивных напитков) в Российской Федерации.

Незаконным производством в этой сфере занимаются как официальные предприятия, так и подпольные цеха. В оптовом звене происходит временное слияние легального и нелегального алкогольных потоков из большого числа источников, при этом продукция, поступившая на хранение, имеет, как правило, все обязательные товаросопроводительные документы.

Таблица 2

Оценка совокупного налогового потенциала (с учетом теневых доходов) по регионам
Центрального федерального округа в 2014-2015 гг. *

Субъекты РФ	2014 г. (млн. руб.)			2015 г. (млн. руб.)		
	Налоговый потенциал региона официальной экономики	Налоговый потенциал региона теневой экономики	Совокупный налоговый потенциал региона	Налоговый потенциал региона официальной экономики	Налоговый потенциал региона теневой экономики	Совокупный налоговый потенциал региона
Белгородская область	63761,9	7457,7	71216,6	54782,2	8413,6	63195,8
Брянская область	28177,1	8476,5	36653,6	29545,4	9342,8	38888,2
Владимирская область	40152,2	5022,4	45174,6	43411,9	4656,0	48067,9
Воронежская область	68188,5	18415,7	86604,2	74394,1	22169,9	96564
Ивановская область	22537,7	5990,3	28528	23857,1	5707,7	29564,8
Калужская область	44052,9	3805,8	47858,7	47318,2	3170,9	50489,1
Костромская область	16889,1	299,9	17189	18030,8	923,2	18954
Курская область	37302,9	4239,9	41542,8	37442,4	4892,0	42334,4
Липецкая область	41923,6	7373,7	49297,3	46361,2	8532,0	54893,2
Московская область	356697,5	96952	453649,5	407230,1	104380,6	511610,7
Орловская область	19304,7	1987,5	21292,2	21010,7	3079,8	24090,5
Рязанская область	35931,5	3847,0	39778,5	38868,9	4019,0	42887,9
Смоленская область	31168,2	4978,5	36143,7	32699,9	5277,6	37977,5
Тамбовская область	22714,6	6465,3	29179,9	25309,1	7014,0	32323,1
Тверская область	45339,1	7405,8	52749,9	48891,8	7614,6	56506,4
Тульская область	54005,9	5410,6	59416,5	63392,2	5871,3	69263,5
Ярославская область	54430,1	4553,8	58983,9	56413,3	4344,5	60757,8
г. Москва	1411811,6	110941,7	1522753,3	1533667,7	66287,4	1599955,1

*Источник: расчеты авторов

В таблице 3 и на рисунке 2 приведены статистические данные по производству и продаже алкогольной продукции в РФ в 2011-2016 гг.

Из анализа сальдо производства и оптового оборота алкогольной продукции

можно видеть, что объемы теневого производства в 2014 г. значительны – 311993,6 тыс. дкл, но в 2015-2016 гг. имеет тенденция уменьшения теневого оборота алкогольной продукции.

Таблица 3

Производство и продажа алкогольной продукции (без учета пива и пивных напитков) в Российской Федерации за 2011-2016 гг., * тыс. дкл

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Объемы производства алкогольной продукции	209444,9	204774,2	196223,4	173613,3	184406,1	211051,5
2. Объем оптового оборота алкогольной продукции	499174,0	485166,7	427221,9	485606,9	456377,4	411047,2
3. Объемы розничных продаж алкогольной продукции	325015,1	314175,0	312029,0	229870,8	215622,1	217900,7
4. Сальдо производства и оптового оборота алкогольной продукции (стр.1 – стр.2)	-289724,0	-280392,5	230998,5	-311993,6	-271971,3	-199995,7

*Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка, статистические сборники «Основные показатели, характеризующие рынок алкогольной продукции в 2011-2016 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fsrar.ru/files/11265_1996236-26049752-26049799.pdf [9]

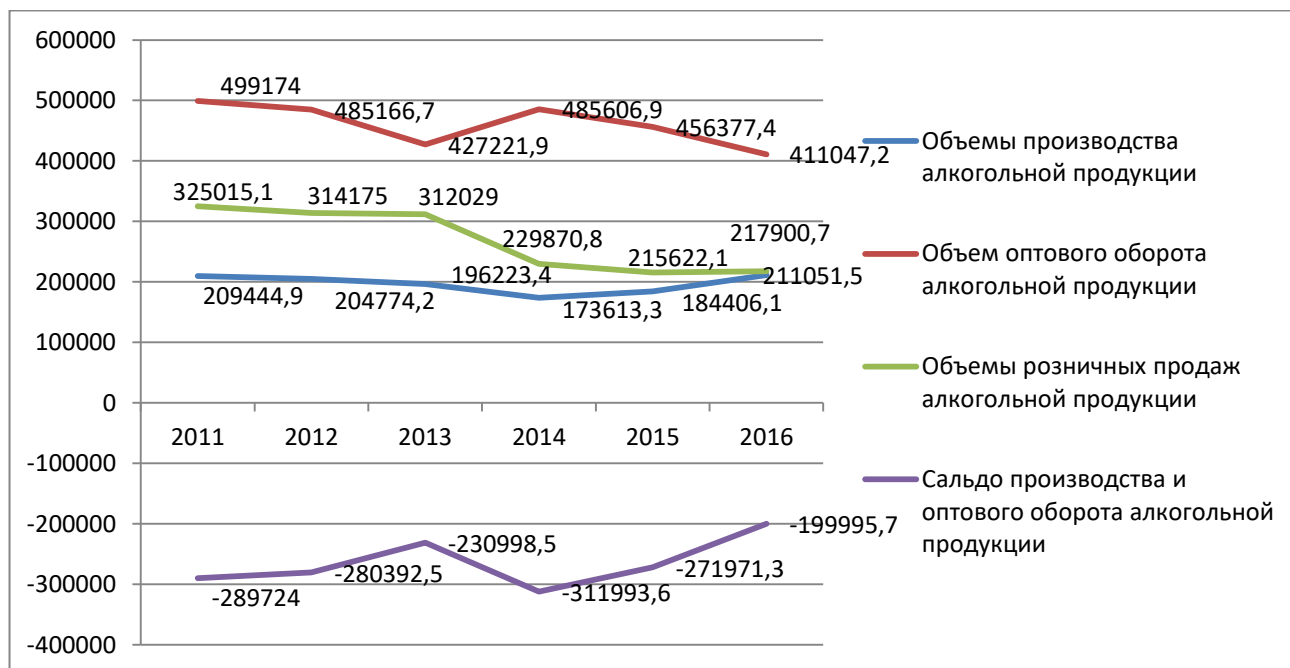

Рис. 2. Производство и продажа алкогольной продукции (без учета пива и пивных напитков) в Российской Федерации за 2011-2016 гг. в тыс. дкл

Налоговые поступления служат количественным выражением фактически достигнутого уровня налогового потенциала территории. Налоговый потенциал обеспечивает формирование бюджетно-налоговых потоков в целях поддержания динамического равновесия между ключевыми направлениями социально-экономического развития территорий и через механизмы обратной связи, оказывающей влияние на тенденции устойчивого регионального развития [10, с. 158].

Таким образом, используя предлагаемые подходы к оценке налогового потенциала региона, органы государственной власти различных уровней смогут более эффективно осуществлять мониторинг региональных бюджетов и повысить результативность бюджетно-налоговых механизмов устойчивого развития.

Статья выполнена в рамках государственного задания Юго-Западного государственного университета, код проекта: 26.9190.2017/БЧ.

Список литературы

1. Афанасьева Л.В. Экономическая безопасность региона: теория и методология: монография. Курск, 2015. 172 с.
2. Вертакова Ю.В., Клевцова М.Г., Харченко Е.В. Исследование пространственных различий территориальных образований региона (на материалах Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2012. №2. С.26-34.
3. Гродская Г.Н., Понамаренко С.С. Анализ масштабов теневого сектора в национальной экономике // Сборник статей IX Международного научно-практического конкурса МЦНС «Наука и просвещение». Пенза, 2017. С. 142-147.
4. Каратаев А.С. Факторы, влияющие на налоговый потенциал крупнейшего налогоплательщика // Финансы. 2010. № 1. С.42-45.

5. Коломиец А.Л. О понятиях налогового и финансового потенциала региона // Налоговый вестник. 2000. № 1. С. 3-11.

6. Коряков А.Г. Теоретические предпосылки развития российских регионов в контексте концепции устойчивого развития // Теория и практика общественного развития. 2012. № 6. С.186-191.

7. Рзаев И.М. Анализ и оценка факторов, влияющих на налоговый потенциал региона // Перспективы науки. 2011. № 11. С. 179-182.

8. Попова Г.Л. Эволюция трактовки категории «налоговый потенциал» // Финансы и кредит. 2014. № 38. С. 15-25.

9. Денежные доходы и расходы населения в 2011-2015 гг.: сборник [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

10. Ткачева Т.Ю. Механизм гармонизации бюджетно-налоговых отношений на региональном уровне // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. №1. С.157-164.

Поступила в редакцию 12.10.17

UDC 336.15

T.J.Tkacheva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: tat-tkacheva@yandex.ru)

FORMATION OF THE REGION TAX POTENTIAL WITH INCOME ACCOUNT IN THE NON-OBSERVED ECONOMY

The article considers the issues of formation of the region tax potential taking into account incomes in the non-observed economy. The purpose of the article is to substantiate the author's methodology for assessing the tax potential, taking into account income in the non-observed economy. It is substantiated the expediency of using indirect methods of measuring the incomes of the non-observed economy for calculating the tax potential of a constituent of the Russian Federation

In accordance with the author's methodology consumer spending can be an indicator of the aggregate income of both registered and unregistered. The shadow incomes of the population can be estimated as the excess of total expenditures over the real disposable income of the population.

More calculations have shown that the regions of the Central Federal District have significant amounts of unused financial resources, which can be a source of growth of tax revenues of regional and local budgets in the event of their withdrawal from the shadow turnover.

With regard to the alcohol market for the method of discrepancy we consider it appropriate to use the indicators of production and wholesale turnover of alcohol products in the Russian Federation.

It is concluded that using the proposed approaches to assessing the tax potential of the region, state authorities at different levels will be able to more effectively monitor regional budgets and increase the effectiveness of fiscal and fiscal mechanisms for sustainable development.

Commitment to the qualitative characteristics of the region tax potential, taking into account income in the non-observed economy, will increase the efficiency of using the aggregate tax potential.

Tax revenues serve as a quantitative expression of the actually achieved level of the tax potential of the territory. The tax potential ensures the formation of fiscal flows in order to maintain a dynamic balance between the key areas of socio-economic development of the territories and through feedback mechanisms influencing trends of sustainable regional development.

Key words: budget, tax potential, non-observed economy, regional budget, consumer spending, population income, region.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-6-135-142

For citation: Zatolokin Y.A., Vatutin E.I., Titov V.S. Algorithmic optimization of software implementation of algorithms for multiplying dense real matrices on graphics processors with OpenGL technology support, Proceedings of the Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 6(75), pp. 135-142 (in Russ.).

Reference

1. Afanas'eva L.V. Jekonomicheskaja bezopasnost' regiona: teorija i metodologija. Kursk, 2015. 172 p.

2. Vertakova Ju.V., Klevcova M.G., Harchenko E.V. Issledovanie prostranstvennyh razlichij territorial'nyh obrazovanij regiona (na materialah Kurskoj oblasti). Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Jekonomika. Sociologija. Menedzhment, 2012, no.2, pp.26-34.

3. Grodskaja G.N., Ponamarenko S.S. Analiz masshtabov tenevogo sektora v nacional'noj jekonomike. Sbornik statej IX Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa MCNS «Nauka i prosveshhenie». Penza, 2017, pp. 142-147.

4. Karataev A.S. Faktory, vlijajushhie na nalogovyj potencial krupnejshego nalogoplatel'shhika. Finansy, 2010, no. 1, pp.42-45.

5. Kolomic A.L. O ponjatijah nalogovogo i finansovogo potenciala regiona. Nalogovyj vestnik, 2000, no. 1, pp. 3-11.

6. Korjakov A.G. Teoreticheskie predposylki razvitija rossijskih regionov v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitija. Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija, 2012, no. 6, pp.186-191.

7. Rzaev I.M. Analiz i ocenka faktorov, vlijajushhij na nalogovyj potencial regiona. Perspektivy nauki, 2011, no. 11, pp. 179-182.

8. Popova G.L. Jevoljucija traktovki kategorii «nalogovyj potencial». Finansy i kredit, 2014, no. 38, pp. 15-25.

9. Denezhnye dohody i rashody naselenija v 2011-2015 gg. Sbornik [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_costs/

10. Tkacheva T.Ju. Mehanizm garmoznizacii bjudzhetno-nalogovyh otnoshenij na regional'nom urovne. Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Jekonomika. Sociologija. Menedzhment, 2014, no.1, pp.157-164.